

Дисса Ермак

*С тех пор, как я его
встретила*

18+

Дисса Ермак

С тех пор, как я его встретила

«Автор»

2026

Ермак Д.

С тех пор, как я его встретила / Д. Ермак — «Автор», 2026

Она не чувствует своего тела. Диссоциация — способ выжить, когда боль слишком сильна. Потом появляется Лео — и с ним её тело оживает. Не стыдом, не страхом, а желанием. Он становится её побегом. Но сколько можно сбегать?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дисса Ермак

С тех пор, как я его встретила

Пролог

Я до сих пор не понимаю, как один человек мог изменить всю мою жизнь. Как человек, которого я поначалу едва знала, смог пробудить во мне то, что казалось мёртвым годами. Как его голос, его прикосновения могли внезапно заставить меня почувствовать себя живой, как ничто другое никогда не делало.

До него всё было по-другому. А может, я была другой.

Иногда я пытаюсь вспомнить, какой я была до того, как всё началось. До того, как эмоции стали слишком сильными. До желания, страха, нежности, ревности. До того, как моё тело перестало быть для меня чем-то чужим.

И каждый раз мои воспоминания возвращают меня в одно и то же место: школа. Последний год.

Я сижу на уроке математики. Уставившись на доску, вижу, как цифры сливаются в бессмысленные фигуры. У меня снова дёргается глаз — мелко, противно. Это продолжается уже много месяцев. Головные боли — тоже. Я обошла не одного врача: невролога, окулиста, даже психиатра. Но они разводили руками, а мать отрезала: «Хватит выдумывать!»

Но что-то внутри меня всегда казалось неправильным.

Учительница что-то объясняет, её голос разносится по классу, но до меня доносится, словно сквозь толстое стекло. Одноклассники вокруг смеются, шепчутся, спорят, живут своей жизнью, а я чувствую себя оторванной от всего этого.

Я словно наблюдатель, но не участник этой жизни.

Иногда я смотрела на свои руки и без всякой причины чувствовала что-то странное. Как будто они мне не принадлежали. Как будто моё тело было просто чем-то, что я случайно носила с собой. Позже я узнаю, что это называется диссоциацией — когда мозг ограждает тебя от сильной боли, чтобы выжить.

Я всё ждала, когда же начнётся жизнь. Когда же эта преграда рухнет между мной и этим миром.

Но ничего подобного никогда не происходило.

Люди называли меня спокойной, холодной, бесчувственной. Возможно, они были правы: я смотрела душераздирающие фильмы с каменным лицом, пока остальные вытирали слёзы.

Музыка стала одной из немногих вещей, которые могли меня тронуть. Я почти постоянно ходила в наушниках, увеличивая громкость всё больше и больше, надеясь, что звук заглушит пустоту внутри меня.

Я чувствовала себя одинокой везде: среди одноклассников, среди друзей, даже рядом с людьми, которым я была небезразлична.

Глава 1

Я сижу за столиком в кафе в компании и никак не могу понять, зачем согласилась прийти. Проводы знакомого — обычный повод, но на душе было пусто.

Я писала, что ждала, когда кто-то разобьёт стекло. Я не знала, что он сейчас будет сидеть напротив.

«Главное — не дома», — мелькает мысль.

Но стоит представить свой дом, как в груди поднимается тяжесть, будто камень давит изнутри.

Беременность. Четвёртый месяц. Живот ещё почти не заметен, и это дарит ощущение свободы: снаружи никто ничего не видит. А дома душат родные, виновник моей беременности, ссоры, осуждение. Панические атаки, тяжесть в груди. Я будто задыхаюсь.

Поэтому я сбежала — сюда, куда угодно, лишь бы не туда.

К компании присоединился мужчина, которого я раньше не видела. Он садится напротив. Высокий, привлекательный, значительно старше меня. В нём есть что-то такое, что сразу притягивает — взгляд, манера держаться, движение рук. Я украдкой рассматриваю его и тут же отвожу глаза.

Когда мы встали, я вдруг остро ощутила разницу между нами: рядом с его почти двухметровой фигурой мои 156 сантиметров оказались хрупкими и уязвимыми. И в этом есть что-то волнующее.

Мне и подумать не смелось, что я могу заинтересовать его, даже если формально свободна.

Но вечер закончился, и Лео — так его зовут — предлагает подвезти меня. В машине мы говорим о пустяках, и с каждым словом я всё сильнее ощущаю притяжение. Я избегаю его взгляда, но всё равно ловлю профиль, и от этого внутри всё сжимается, будто невидимая сила тянет меня к нему.

У дома он смотрит на меня, и я, не веря своим глазам, вижу, как он тянется ко мне. Я отвечаю. Мир сузился до его губ — я перестала слышать шум машин. Во мне вспыхивает страсть, будто я изголодалась по этим ощущениям. Мы целуемся жадно, как будто он понял всё без слов. Его дыхание, тепло губ, сила — всё это захватывает меня. Я боюсь упустить момент и тянусь к нему ещё сильнее.

Моё тело горит, низ живота пульсирует. Возбуждение растекается по венам горячим маслом — я непроизвольно сжимаю бёдра, чтобы удержаться. Но желание растёт, и кажется, ещё чуть-чуть — и я потеряю контроль.

Я знаю, что это неправильно, но разум сдаёт позиции.

Его пальцы касаются моего лица, скользят по шее, и от этого меня бросает в дрожь.

Я хочу его. Сильнее, чем когда-либо хотела кого-то.

Собравшись с силами, я слегка толкаю его, прерывая поцелуй, и, почти вырываясь, открываю дверь. Нужно уйти, пока совсем не потеряла себя.

Я выхожу резко, дверь громко хлопает. Меня охватывает стыд. Я иду домой, ощущая, как по телу всё ещё пробегает дрожь от поцелуя Лео. Рука сама ложится на живот. Малыш ещё не шевелится, но я будто чувствую его — или себя. Настоящую. Впервые за долгое время.

Глава 2

Меня всё чаще стали звать на вечерние встречи. Я соглашаюсь — только ради него, надеюсь снова встретить взгляд Лео. Но почти всегда ухожу раньше, чем он приходит: родители держат меня на коротком поводке, будто я остаюсь ребёнком, хотя это уже давно не так.

— Ты видела время? — кричит отец в трубку. — Уже шесть вечера!

И так каждый раз, хотя он отпускает меня спокойно.

К счастью, Лео сам нашёл меня в сети. За те две недели, что мы переписываемся почти каждый день, мы словно открываем друг в друге целые миры. Хотя что-то отвлекает от моих проблем, от моей реальности.

«Ужин при свечах...» — его слова звучат во мне, как заклинание, и сердце трепещет в ритме нетерпеливой музыки. Но, взглянув в зеркало, застываю.

На меня смотрит женщина — не девочка, уже другая. Рыжие волосы спадают на плечи, глаза сияют синим. Она красива.. почти.

Но стоит опустить взгляд — и зеркальное отражение бьет сильнее любого слова. Лёгкий изгиб живота напоминает о том, что я стараюсь не замечать. Радость погасла, как пламя свечи на сквозняке.

— Ненавижу его... — выдыхаю я, отворачиваясь от ненавистного мне живота.

Снова ссора с матерью. Слова летят, как пощёчины по моему лицу:

«Опять шастаешь где-то...»

«Без нас ты ничто!»

«Катись к отцу своего ребёнка!»

Я выбегаю на улицу, не переодевшись, со слезами, жгущими щёки. Только беременность показывает мне, что я умею плакать. Раньше слёзы застревали где-то в горле. Теперь они льются сами — от ссоры, от жалости к себе, от усталости.

Я долго блуждаю по городу. Вечерняя суета гложет в моём сознании, оставляя лишь один вопрос: идти или нет? Он ведь готовится — ужин, свечи, всё это для меня. Разве можно предать его ожидание?

Я взглянула на своё отражение в витрине: джинсы, клетчатая рубашка, бледное лицо, растрёпанные волосы. Пытаюсь поправить волосы, но ветер всё возвращает на свои места.

Вглядываясь в отражение, я вдруг замечаю нечто большее. За усталостью и неухоженностью живу я настоящая — та, что жаждет красоты, кружев, огня свечей и его прикосновений.

Домой возвращаться невозможно.

Телефон завибрировал в руке: сообщение от него.

«Во сколько тебя ждать?»

Сердце ухнуло, а затем вспорхнуло, как птица.

— Сейчас буду, — быстро пишу я и вызываю такси.

Глава 3

Лео встречает меня на пороге с лёгкой улыбкой:

— Даниэла, наконец-то. Я ждал тебя.

Я растерянно переступаю через порог. В квартире горят свечи, их огонь отражается в стекле, а из колонок тихо звучит Queen. Музыка мягко окутывает комнату, превращая её во что-то нереальное.

— Проходи. Ты, наверное, голодна? Рыба уже почти готова, — говорит он.

Я киваю и иду дальше. Комната встречает мягким полумраком. В центре стоит широкая кровать, застеленная светлым покрывалом, а у изножья — низкий столик с аккуратно расставленными бокалами, напитками и закусками. На стенах дрожат огненные блики, в воздухе витает лёгкий аромат воска. Всё это создаёт уют и ощущение праздника, будто я оказалась в тайном убежище, где время замедлилось.

Сажусь на край кровати, ближе к столу. Внутри всё ещё звучат отголоски тяжёлого дня, но вместе с тем появляется странное чувство безопасности.

Лео садится рядом и протягивает бокал:

— Давай за нашу встречу.

Мы чокаемся. Хрустальный звон растворяется в музыке, я делаю небольшой глоток.

— Любишь Queen? — спрашивает он после паузы.

— Очень. Рок вообще всегда со мной, — улыбаюсь я.

— А знаешь их легендарный концерт на фестивале Live Aid?

— Слышала, но никогда не видела.

— Тогда ты должна посмотреть. Это история.

Он включает запись. Рассказывает, как тысячи людей собрались на стадионе, как миллионы смотрели трансляцию по всему миру, как сцена стала символом целой эпохи. Его голос

звучит с такой увлечённостью, что я ловлю каждое слово. Перевожу взгляд то на экран, то на него, а ноги сами покачиваются в ритм музыки.

Через некоторое время он встаёт и исчезает в другой комнате. Возвращается с двумя тарелками: запечённая рыба с ломтиком лимона, лёгкий аромат специй.

— Ты это сделал? — удивляюсь я.

— А кто же ещё? — усмехается он. — Попробуй.

Я осторожно беру кусочек.

— Боже, как вкусно, — шепчу я.

Он тоже пробует и улыбается:

— Действительно, вышло неплохо.

Мы едим, разговариваем, смеёмся. Он не торопит, не пытается приблизиться слишком быстро, будто чувствует мою настороженность.

Позже мы ложимся на кровать.

— Скажи... в год какого животного ты родилась? — вдруг спрашивает он.

Я удивлённо смотрю на него:

— И зачем тебе это? — тут же понимаю: он пытается аккуратно узнать мой возраст.

— Просто интересно, — отвечает он, как будто оправдываясь. Но в его глазах я замечаю тень настоящего любопытства.

Я всё же отвечаю. Он начинает прикидывать в уме, и его глаза чуть расширяются — между нами больше десяти лет.

Мы ещё долго разговариваем. В какой-то момент я сама тянусь к нему, и его губы отвечают страстным поцелуем — словно моё движение сняло невидимый запрет.

Лео прижимает меня к себе, и мы тонем в поцелуях. Его ладони скользят к пуговицам моей рубашки, но я останавливаю его. «Только не рубашку», — мелькает мысль. Я слишком остро помню о своём животе.

Он уловил мой отказ и, не настаивая, продолжает. Вместо настойчивости — мягкие поцелуи, лёгкие касания, словно он боится спугнуть. Страсть не исчезла, а замедлилась, превратившись в жаркое, но выжидающее пламя.

Наверное, он решил, что я не хочу его. Но это неправда. Я хочу — так сильно, что тело дрожит от нетерпения. Я сама поднимаюсь на него сверху, прижимаюсь всем телом, целую с отчаянной жадностью.

Он переворачивает меня, укладывает на спину и стягивает джинсы. Я не сопротивляюсь. К пуговицам рубашки он больше не притрагивается — будто уважая мой страх.

Я чувствую неловкость, когда он наклоняется, целует низ живота. Надеюсь, он ничего не заметит. Его губы касаются бёдер, и вместе с этим он стягивает с меня последнее. Я остаюсь уязвимой, открытой до дрожи.

Возможно, он больше не может сдерживать себя. Торопливо стягивает джинсы и футболку. В полумраке я вижу статного мужчину: его тело, рельефное и сильное, отражает отблески свечей. Я замираю, замороженно рассматривая.

Его руки уверенно обнимают меня, притягивают ближе. Он наклоняется для поцелуя. В следующую секунду он осторожно входит в меня.

Я кусаю его губу, сдерживая крик. Каждое движение отзывается током внизу живота. Он нежен: ритм медленный, уверенный, дающий мне время привыкнуть.

Острота первых мгновений проходит, уступая место теплу. Я перестаю думать. Его сила держит меня, его ритм подчиняет. Мир исчез — остались только свечи, дыхание и мы.

В этот раз я чувствую немного больше и впервые наслаждаюсь процессом, не думая о том, когда же это закончится. Но низ живота предательски напрягается и тянет. Малыш не привык к таким забегам.

Мы обессилели, он обнял меня. Я вдыхаю его запах — горячий, с лёгкой горечью пота и теплом кожи. Он смешался с моим, прилип к простыням, впитался в волосы. Этот аромат кружит голову, напоминает о сексе даже тогда, когда мы уже замерли. Кажется, я дышу им, и он снова проникает в меня, но уже другим способом.

Усталость берёт верх. Его ладонь согревает мою спину, дыхание касается виска, глаза закрываются сами собой. Я тону в его запахе, тепле и силе — и засыпаю в его руках.

Глава 4

Проснувшись утром, вспоминаю вчерашнее и не верю, что это было. Во мне смесь стыда и голода. Хочу повторения, но боюсь, что это неправильно. Но всё же я решаюсь. Была не была. Осторожно скольжу под одеяло, чтобы удивить и разбудить его.

— Такое «доброе утро» мне нравится... — стонет он, закатив глаза от предвкушения.

Я осыпаю его поцелуями, ощущая, как с каждым прикосновением он твердеет всё больше. Дразню его, растягивая момент.

— Ну Данька... ах ты литл... — выдыхает Лео, и в голосе звучит что-то опасное.

Ему становится всё труднее сдерживать себя. В его движениях проступает та самая хищная сущность, которую он обычно прячет. Он пытается направить меня, заставить быть покорнее, но я не позволяю и продолжаю играть в свою игру.

Вдруг он сдёргивает одеяло, открывая меня своим глазам. Я смущаюсь, но не останавливаюсь.

Я на миг отстраняюсь, переводя дыхание, и в этот момент Лео не выдерживает. Резко поднимает меня, ставит на четвереньки и входит. Я вздрагиваю от неожиданности, выдох срывается сам собой. Его руки смыкаются на моих бёдрах, и он двигается резко, без тени жалости.

Острая боль вспыхивает, пугает меня. А вдруг, если... Но боль быстро тает, уступив место глухому теплу. Я выдыхаю. Его толчки становятся глубже, жёстче, и я ощущаю, как растворяюсь в его силе.

Каждое движение заставляет выгибаться и стискивать простыню. Его хватка на моих бёдрах крепкая, почти болезненная, но именно это сводит с ума. Я чувствую себя уязвимой, полностью в его власти, и это возбуждает сильнее, чем я могу себе представить.

— Лео... — срывается с моих губ, то ли мольба, то ли стон.

Он будто только этого и ждал. Хватает меня за волосы, тянет голову назад и шепчет прямо в ухо, его дыхание обжигает:

— Ты даже не представляешь, как я хочу тебя, Даниэла...

Он входит глубоко, так что, кажется, дальше уже невозможно. Боль давно растаяла. Его движения становятся почти невыносимыми — я дрожу всем телом. Он наклоняется к моему уху и шепчет, тяжело дыша:

— Устала?

Я могу только кивнуть и выдохнуть:

— Да...

И тогда он ускоряется в последний раз. Всё обрывается. Его руки ещё держат мои бёдра, пока он выдыхает.

И лишь потом он отпускает меня, рухнув рядом на кровать. Я падаю лицом в подушку и не могу двинуться. Тело живёт своей жизнью, дрожит, а голова пуста.

Глава 5

Вот и снова дом. Мой нелюбимый дом. Здесь я всегда «не от мира сего», живущая неправильно. Но разве я не заслуживаю хоть чуточку счастья... чуточку удовольствия после всего того, что произошло со мной?

— Явилась наконец-то! И где ты шлялась?! — не успев зайти, слышу голос матери.

Я молчу и иду в свою комнату. Хорошее настроение испарилось.

— Поэтому Рамир сбежал от тебя! — продолжает она. — Хороший парень, а ты так с ним... Как ты одна ребёнка поднимешь? Ты думала об этом? Не нравится? Можно и потерпеть немного. Он ведь хорошо зарабатывает!

В груди что-то сжимается и виснет как камень. Хочется сбежать из этого чёртова дома. Но я сажусь на кровать, обнимаю подушку, глядя в окно. Несмотря на хорошую погоду, всё выглядит уже уныло.

Перед глазами всплывают воспоминания. Сначала он был другим. Или казался. Цветы — каждую неделю, рестораны — почти каждый день, подарки — украшения, платья, техника. Поездки за город, чтобы встретить закат. Я думала, это любовь. Оказалось — клетка. А потом я сказала Рамиру, что хочу расстаться. Что у меня нет к нему чувств.

А в ответ он посмотрел на меня тяжело, будто мир рушился у него на глазах:

— Ты же понимаешь... если ты уйдёшь, я не выдержу. Я не знаю, что со мной будет. Не смогу без тебя...

А потом разрыдался, уткнувшись в моё плечо, и умолял не бросать его. Его слёзы, его отчаянные слова будто заковали меня в цепи. Я боялась, что он и вправду сделает с собой что-то страшное. И тогда это будет моей виной. Моим приговором.

И я осталась рядом. Скованная страхом и чувством вины. Никому не рассказала. Никому.

Но позже случилось ещё хуже. Я заметила, что во время секса Рамир снимает презерватив и продолжает, словно так и должно быть. Когда я высказала недовольство, по его реакции стало ясно — делал он так не впервые.

И в один день я почувствовала себя странно. Интуиция подсказала сразу. Беременна. Тест подтвердил.

Я уговорила его сделать тест вместе. Мне было страшно, я ждала поддержки. Он увидел две полоски и зашептал: «Родители убьют меня». Снова и снова. Не «как мы будем», не «всё будет хорошо». Только страх за себя.

Мне было больно — ведь это означало связать жизнь с человеком, которого я не любила. С человеком, рядом с которым я чувствовала себя в клетке.

Когда я уже не могла терпеть его выходки, я решилась. Поговорила с психологом и твёрдо сказала себе: я разорву эти отношения. И это уже не будет моей виной. Я не должна винить себя за его реакцию, его угрозы, его слёзы.

После ухода я почти не вставала с кровати. Есть не хотелось, я похудела на 10 килограммов. Спала по шестнадцать часов — если это можно было назвать сном. Мир сузился до стен моей комнаты.

Но родители не дали разрешения на аборт. Их решение было непреклонным.

И вот теперь я снова сижу здесь, в четырёх стенах, слушаю обвинения матери и понимаю: по их мнению я не имею права на нормальную жизнь.

Подступают слёзы, но я не позволяю им скатиться по щекам. Ком в горле жжёт, в груди разливается тяжесть. Дом всегда давит на меня, как приговор.

Проводя рукой по волосам, я чувствую запах Лео. Сексуальный запах тела с горчинкой пота. Я вдыхаю его и вспоминаю прошлую ночь.

И всё же у меня появился свой способ сопротивляться. Там, где не нужно было отвечать на чужие упрёки, где я могла позволить себе забыть про контроль. С Лео всё было иначе — рядом с ним я могла перестать быть сильной, как всегда приходилось дома и в жизни. Мне не нужно было решать, направлять, держать себя в руках. Я могла быть хрупкой, позволить вести себя глупо, поддаться вслепую, — и он принимает меня такую и делает всё так, как нужно, как мне будет хорошо.

Наконец-то и тело немного сократило дистанцию до души.

Я не думаю о нём как о человеке для любви. Нет. Всё это лишь желание, вспышка, страсть. Но именно в этой страсти я нахожу то, чего мне так не хватало: освобождение от ответственности, тишину внутри.

Пусть завтра снова придётся бороться, но сегодня я просто хочу выдохнуть. Хочу забыть, что должна быть сильной. Хочу позволить себе быть женщиной, которая не спасает, не объясняет, не терпит. Только чувствует.

С ним я могу отпустить всё — и мир вокруг будто на миг перестаёт давить.

Только сейчас. Только это.

Глава 6

Наступили обычные дни. Всё вошло в привычное русло: подработки, дом, редкие разговоры с родителями.

Лео занят своими делами, потом у него намечается какая-то поездка. Мы не видимся, но переписываемся. С каждым сообщением открываются какие-то новые стороны — будто узнаём друг друга на ощупь, без спешки, без обещаний.

Однажды, вспоминая прошлое, я рассказала ему о Рамире — о том, как в начале наших отношений он обманул меня и не сказал, что был женат.

Только когда я забеременела, он признался и тут же подал на развод.

Смеясь, я спросила у Лео:

— А ты случайно не женат?

— Женат, — ответил он спокойно.

И этот ответ повис между нами. Я оцепенела. Шутливое настроение испарилось, а вместе с ним и слова. Но я одёрнула себя и спокойно спросила:

— И... ты не сказал раньше?

— Ты и не спрашивала.

В его голосе не было никаких эмоций, будто это ничего не значило для него. Женат и женат.

Мне стало не по себе. Хоть я и не строила планов, не ждала ничего большего, чем страсть и лёгкость, — но всё равно. У меня были принципы. Не хотелось делить, не хотелось быть тенью в чьей-то жизни.

Мыслей было много. Разных. Резких, путаных. Но как будто всё это отступало, теряло вес рядом с тем, что я чувствовала.

Я хотела этих встреч. Тайных, невозможных, неправильных. Хотела этого другого мира, в котором можно быть не дочерью, не сильной женщиной, а просто живой.

Он успел всколыхнуть во мне то, что я давно считала потерянным, и отказаться от этого оказалось почти невозможно. Я пыталась оправдать себя — думала, что если бы не я, он всё равно изменял бы с кем-то другим. Какая, в сущности, разница?

Но разница была.

И всё же, несмотря на укол совести, я не смогла от него отказаться.

И не отказалась. Спустила всё на самотёк. Пускай я буду наслаждаться, пока это возможно. Больше никаких вопросов.

Дни идут спокойно. Я много гуляю — чаще одна. В наушниках играет музыка, и я просто иду, не думая ни о чём. С каждым шагом будто становится легче. Все проблемы растворяются где-то позади, как шум города, оставляя только дыхание и мягкий ритм в ушах.

В этот вечер Кира позвала меня к себе. Мы лежим на диване, болтаем о всяких глупостях — о фильмах, о еде, о жизни. Здесь просто и тепло.

И вдруг я чувствую, как живот натягивается изнутри и на коже появляется небольшой бугорок. Я замираю.

— Он... — шепчу я, не веря, — он пинается...

Слёзы сами текут по щекам. Я плачу, не понимая — то ли от счастья, то ли от страха. Просто плачу, потому что внутри меня действительно жизнь. Настоящая.

Кира улыбается и сразу кладёт ладонь мне на живот.

— Вот, чувствую, — говорит она тихо, с тем особенным трепетом, который могут понять только матери.

Она понимает, что это значит. У неё самой дома растёт маленький сын, и её взгляд вдруг стал мягче, будто светлее.

Глава 7

Вот и наступил декабрь — месяц дня рождения моей подруги Арины. Стою на пороге её квартиры, держу в руках цветы. Она ошарашенно смотрит на меня.

— Ты беременна?

Я просто киваю. Мы не виделись около полугода. Арина понимающе оставляет все вопросы на потом и с теплотой обнимает меня.

Она пригласила меня на семейные посиделки. В доме пахнет мандаринами и свечами, люди смеются, говорят наперебой. Царит та особенная домашняя атмосфера, которой у нас дома никогда не было. Я ловлю себя на мысли, что мне приятно быть здесь, даже если это не моя семья.

Позже мы уходим в её комнату, остаёмся вдвоём и разговариваем по душам.

С Ариной можно говорить обо всём. Мы часто поддерживаем друг друга, делимся тем, о чём не скажешь никому. Между нами было то редкое понимание, которое не требует слов.

Не успеваю даже присесть.

— Ну, рассказывай, — показывая на мой живот.

Я неохотно начинаю рассказывать о Рамире, о том, что случилось. Пытаюсь шутить и не омрачать её праздник.

...Наше секретничество прервалось, экран телефона вспыхнул, и я услышала звук входящего сообщения.

Это был Лео.

— Я вернулся и уже отмечаю с друзьями. Если хочешь — присоединяйся.

Арина заглянула через плечо, улыбнулась:

— Ну конечно, иди!

Я сомневалась, но любопытство пересилило. Я извинилась, что так скоро покидаю её, хотя провела здесь весь вечер.

Через мгновение я уже стою у двери, в её тёплых объятиях.

Поцеловав Арину на прощание, я выбегаю вниз к такси.

Это новое место и новые люди. Я сижу рядом с Лео, окружённая мужчинами. На мне короткие шорты, но плотные чёрные колготки делают образ не вульгарным, а сдержанным.

Перед встречей Лео успокоил меня: я нахожусь здесь в роли его девушки, и никто не посмеет ко мне приставать. Эти слова почему-то давали ощущение покоя — пусть временного, но настоящего.

Вечер проходит любопытно. Мужчины спорят о политике — громко, эмоционально, словно стараются перекричать друг друга. Я не вмешиваюсь: не люблю политику, да и чувствую себя слишком скованно, чтобы вставить хоть слово. Всё происходящее кажется шумным фоном, в котором я лишь наблюдатель. Рассказывают анекдоты, смеются. Пытаются впечатлить меня, единственную девушку. Я смеюсь над каждой шуткой — им этого достаточно.

Я поднимаюсь, протискиваюсь мимо Лео и направляюсь в уборную. Хочется отдышаться, привести мысли в порядок, спрятаться от громких голосов. Открываю дверь, неожиданно вижу хозяина дома — Эмира. Он стоит, справляя нужду. Я застыла, будто ошеломлённая. На мгновение меня охватывает странный, почти непрошенный интерес — хочется задержаться и просто наблюдать.

Осознав, что делаю, я торопливо выскальзываю в коридор, пробормотав что-то невнятное себе под нос. Щёки горят.

Возвращаюсь к столу и долго стараюсь отогнать это ощущение. Слушаю разговоры, киваю, но мысли упрямо возвращались к случайной картине. Всё происходящее будто потеряло чёткость.

Вечер подошёл к концу, и гости начали расходиться, Лео наклонился ко мне и шепнул на ухо:

— Поговорю с Эмиром. Потом останемся вдвоём.

По телу пробежала волна лёгкого возбуждения, словно мурашки. Я залилась едва заметным румянцем.

Когда последние гости ушли, в доме стало неожиданно тихо. Только музыка играет где-то на фоне — мягкая, почти незаметная. Лео вернулся из другой комнаты и, взглянув на меня с игривой улыбкой, сказал, что он нас не побеспокоит.

Выключил основной свет, и мы остались в полумраке. Неужели мы остались вдвоём? Я ждала этого весь вечер.

Мысль о том, что кто-то находится за стеной и в любой момент может появиться, одновременно пугает и возбуждает меня.

Мы сидим на диване, переговариваясь вполголоса и смотря друг на друга возбуждёнными глазами. Всё вокруг словно сузилось до его лица, до взгляда, в котором горит искра. Разговор касался пустяков — ничего, что стоило бы запомнить.

Лео мягко провёл пальцами по моим рыжим волосам, задержал взгляд на губах.

— Как давно я не видел Даньку. Я скучал.

Моё сердце забилося чаще.

Его ладонь скользнула по щеке, затем ниже — к шее. Он наклонился ближе, и мы слились в страстном поцелуе. Его губы скользнули по моей коже. Я запрокидываю голову, и из груди вырывается тихий стон удовольствия. Прижав меня ещё сильнее, он пытается отодвинуть шорты, будто желая рассмотреть, что под ними.

Через секунду я вспоминаю, что совсем не ожидала такого вечера — на мне большие, совершенно не соблазнительные трусики для беременных. Смутившись, я резко отстранилась, но в его взгляде мелькнул лёгкий смешок.

Я выдохнула, отбросила смущение и быстро стянула с себя одежду. Он последовал моему примеру, не сводя с меня взгляда.

Несмотря на мою неприязнь к собственному большому животу, я не пытаюсь его скрывать — да и уже невозможно. Я просто стараюсь не замечать. Мы не говорим об этом, будто между нами существует негласный запрет на эту тему.

В этот вечер мы не растягиваем удовольствие. Долгая разлука лишь подогрела наше желание. Не задерживаясь в одной позе, пробуем разные, оставляя лишь те, что лучше подходят под нашу разницу в росте.

К сожалению, не замечать свой живот не получается. Я стараюсь прикрывать его, что удаётся плохо. И расстраивает меня. Но это не помешало мне насладиться вечером.

Когда всё закончилось, я на секунду вспомнила, что за стеной — Эмир. В груди вспыхнул стыд: казалось, он мог слышать всё. Да и эта картинка ещё мелькает время от времени в голове. Я не представляю, как теперь смогу смотреть ему в глаза, если случай сведёт нас вновь.

Ночь выдалась длинной. Уже пора было ехать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.